

Н. Н. Байбородина

**Денотат параметрического типа как основа описания фрагмента языковой картины мира**

В статье анализируются лексические значения единиц денотативных классов семантического поля «Водное пространство», выявляются особенности организации знаний о данном фрагменте мира. На основе анализа единиц, соотнесенных с денотатом параметрического типа, описывается ряд параметров, важных для выявления и идентификации водных объектов.

**Ключевые слова:** лексика, семантическое поле, денотативный класс, языковая картина мира, концептуализация, тип денотата.

N. N. Baiborodina

**Denotat of a Parametric Type as a Basis to Describe the Fragment of the Language Picture of the World**

Lexical value of units of denotative classes of the semantic field "Water Area" are analyzed, peculiarities of the organization of knowledge about this fragment of the world are identified. A number of parameters important for detection and identification of water objects are described on the basis of the analysis of units associated with denotat of a parametric type.

**Keywords:** vocabulary, a semantic field, a denotative class, the language picture of the world, conceptualization, a type of denotat.

В русле научных работ по изучению русской языковой картины мира можно выделить ряд исследователей, использующих в основе описания фрагментов языковой картины мира денотативные классы слов (Т. В. Симашко, Н. В. Хохлова, Н. В. Осколкова, А. Г. Бондарева, С. А. Цапенко, Н. С. Морозова и др.). Основная идея таких исследований заключается в том, что в семантике слов и устойчивых сочетаний, ориентированных на какой-либо предмет, объект или явление окружающего мира, содержится результат освоения языковым сознанием обозначаемого объекта действительности: информация о его качествах, признаках, свойствах, характеристика его взаимосвязей и взаимодействий с другими объектами мира и с человеком. Все эти знания об объекте, включаясь в структуру значения языковой единицы, формируют определенный денотат.

Типы денотата впервые были выявлены при описании денотативных классов, входящих в состав семантических полей «Атмосферные осадки» и «Движение воздушных масс» [1, с. 292–296]. Один из типов денотата, параметрический, представляет собой «комплекс компонентов, отражающих наиболее существенные свойства природного явления» [1, с. 292]. С. А. Цапенко, исследуя единицы семантического поля «Суточный круговорот времени», писала, что «структуру значения, организованного по параметрическому принципу, можно выразить сле-

дующей схемой: объект А обладает признаками  $p_1, p_2 \dots p_n$ » [2, с. 96]. Ею же было точно подмечено, что «для денотата параметрического типа можно прогнозировать широкую (возможно, универсальную) распространенность как внутри семантического пространства “человек – природа”, так и за его пределами» [Там же]. В результате естественного освоения любого объекта, выделенного человеческим сознанием, происходит оценка этого объекта по ряду параметров, которая входит в значение языковых единиц в соответствии с описанной схемой: объект А обладает признаками  $p_1, p_2 \dots p_n$ .

Верность этого утверждения подтверждает собранный нами материал, включающий единицы денотативных классов семантического поля «Водное пространство». Например, в составе названного поля денотат параметрического типа представлен такими единицами, как *озерко* – ‘небольшое (признак  $p_1$ ) озеро (объект А)’ [3, т. 8, с. 749]; *озеро* – ‘естественный ( $p_1$ ) водоем (А), замкнутый в берегах ( $p_2$ )’ [3, т. 8, с. 749]; *взморье* – ‘близкая к берегу ( $p_1$ ) часть моря (А)’ [3, т. 2, с. 313] и т. п. Денотат параметрического типа дает возможность исследовать фрагмент действительности, выделяя его самые важные с позиции языкового сознания свойства и качества: «Совокупность признаков, выделенных в ходе освоения объекта и зафиксированных в языке, является основой идентификации этого объекта, позволяет отличать его от других объектов мира.

Поэтому количество и содержание этих параметров уникальны для каждого объекта, предопределены его природой» [2, с. 97].

При последовательном рассмотрении значений единиц денотативных классов обнаруживается, что денотат параметрического типа представляет собой комплекс каких-либо повторяющихся параметров, характеризующих исследуемый природный объект. Компоненты, составляющие комплекс денотата параметрического типа, могут быть одними и теми же для целой группы слов. Например, компонент 'небольшое озеро' содержится в следующих единицах: *морцо, озерко, озерцо* [3, т. 6, с. 1280; Т. 8, с. 749; Т. 8, с. 750], компоненты 'соленое / соляное озеро', 'с соленой водой' характерны для слов *солонец, са-мосадка, рапа, лиман, бузун* [3, т. 14, с. 288; Т. 13, с. 130; Т. 12, с. 590; Т. 6, с. 225; Т. 1, с. 672] и т. д.

В результате анализа единиц денотативных классов, входящих в семантическое поле «Водное пространство», были выявлены присущие им признаки, а их обобщение позволило выявить параметры, на основе которых русское языковое сознание оценивает водное пространство природы и вычленяет отдельные водные объекты. Было установлено, что в значениях исследуемых единиц реализуются три параметра – 'характер внешних границ', 'характер организации водной массы' и 'степень охвата водой территории'. Данные параметры отражают единую природу объектов, получающих обозначение посредством единиц, входящих в рассматриваемое семантическое поле, поэтому они могут быть приняты в качестве основы для членения семантического поля «Водное пространство» на денотативные классы. Различные же комбинации значений (признаков) выделенных параметров дают возможность обозначить денотативные классы следующими именами: <река>, <море>, <океан>, <озеро>, <болото>, <ручей>, <пруд>. Именно благодаря уникальной комбинации значений названных параметров языковое сознание «опознает» тот или иной объект водного пространства, отличает один из них от другого.

Рассмотрим, каким образом реализуется каждый параметр в значениях имен денотативных классов. Обратимся к первому из них – '**характер внешних границ**', представленному в пяти конкретных признаках, каждый из которых проявляется в одном или нескольких именах.

1. Полная замкнутость водного объекта в берегах

Этот признак характеризует организацию внешних границ и входит в значение имен двух водных объектов. Обратим внимание на то, что данный признак в одних словарных статьях фиксируется прямо:

*озеро* – 'естественный водоем, **замкнутый в берегах**' [3, т. 8, с. 749]. В других – косвенно: *пруд* – 'водоем (в естественном или выкопанном углублении) **с непроточной водой**' [3, т. 11, с. 1570].

2. Неполное окружение водного объекта сушей

Данный признак содержится в значении слова *море*: 'часть океана – большое водное пространство, более или менее окруженное сушей' [3, т. 6, с. 1259]. В толковании, представленном в Малом академическом словаре, имеется компонент, указывающий не только на возможность частичного ограничения моря сушей, но и на особенности образования берегов за счет возвышения морского дна. Ср.: *море* – 'часть Мирового океана, более или менее обособленная сушей или **возвышенностями подводного рельефа**' [4, т. 2, с. 299]. Считаем, что выделенный компонент носит уточняющий характер, проявляет лишь историю образования внешних границ водного объекта, поэтому может рассматриваться как дополнительный.

3. Относительная размытость внешних границ водного объекта

Названный признак находит выражение в единицах денотативного класса <болото> и отражает представление об отсутствии четкой границы между водой и сушей. Этот особый «симбиоз» воды, земли, растений отмечается в толковых словарях, что и способствует безошибочной идентификации данного водного объекта и противопоставлению его другим объектам. Например: *болото* – 'илистое топкое место, часто со стоячей водой, кочками земли, покрытыми травой, заросшее тростником, мхом и т. п. и отличающееся зыбкостью и нездоровыми испарениями' [3, т. 1, с. 551].

4. «Самостоятельная» организация водными объектами своих границ

С помощью данного признака, обнаруженного в словах *река* и *ручей*, отражаются особенности внешних границ водных объектов, которые несут свои воды по разработанным ими же руслам. Так, в толкованиях слова *река* прямо указан компонент 'русло': *река* – 'постоянный водоем с естественным течением воды **по разработанному ею руслу** от истока вниз до устья' [3, т. 12, с. 1178]. В толкованиях слова *ручей* этот признак также представлен, но косвенно, в виде сем 'водный поток', 'образованный стоком вод', 'образованный выходом вод на поверхность'. Представление о самопроизвольности образующегося русла: *ручей* – 'небольшой водный поток, образованный стоком снеговых или дождевых вод или выходом на поверхность подземных вод' [3, т. 12, с. 1595] содержится здесь имплицитно.

## 5. Полное окружение суши водным объектом

Этот признак отражен лишь в одном слове из всех рассматриваемых нами единиц: *океан* – ‘все водное пространство Земли, окружающее материки и острова’ [4, т. 2, с. 606].

Обратимся к анализу второго параметра – ‘*характер организации водной массы*’.

Анализ дефиниций слов, обозначающих водные объекты природы, позволил выделить три группы, представляющие собой трихотомическое единство. Первая группа включает в свой состав слова *река* и *ручей*, которые отражают представление об объектах с постоянным течением водных масс в виде потока. Этой группе противопоставлена третья, включающая слова *пруд* и *болото*, в значениях которых отражаются представления о свойстве стоячей воды, присущие названным им объектам. Слова второй группы – *озеро*, *море*, *океан* – занимают срединное положение по названному признаку. В словарных дефинициях этих слов содержатся признаки, сближающие их со словами из первой и третьей группы или противопоставляющие их друг другу. С одной стороны, признаки ‘наличие течения’ и ‘движение водных масс’, обнаруженные в словах *озеро*, *море*, *океан*, сближают их со словами *река* и *ручей* и противопоставляют словам *пруд* и *болото*. С другой стороны, слова *озеро*, *море*, *океан* не содержат в значениях признаков, характеризующих течение вод по проложенному ими же руслу, которые присущи словам *река* или *ручей*. Именно это сближает единицы второй группы с группой слов *пруд* и *болото*.

Рассмотрим проявление третьего параметра – ‘*степень охвата водой пространства*’.

Особенности реализации этого параметра можно представить в виде определенной последовательности единиц, которым свойственна градуальность, о чем свидетельствуют компоненты, содержащиеся в дефинициях соответствующих слов. Так, *океан* – ‘*все* водное пространство’ [4, т. 2, с. 606]; *море* – ‘*большое* водное пространство’ [3, т. 6, с. 1259]; *река* – ‘*значительный* водный поток’ [4, т. 3, с. 701]; *ручей* – ‘*небольшой* водный поток’ [4, т. 3, с. 742].

Приведенная последовательность показывает, что в языковом сознании отражается четкая градация от самого большого водного объекта – океана, который может быть представлен как все водное пространство планеты, – к самому незначительному по своим размерам – ручью, небольшому водному потоку. В данную цепочку не вошли слова *озеро*, *пруд* и *болото*, так как в их значениях нет семантических компонентов, указывающих на степень охвата водой территории, которую занимают природные объекты, обозначаемые этими словами. Позво-

лим предположение, что данный факт может быть объяснен наличием в природе как больших по размерам озер, прудов, болот, так и совсем маленьких, что и послужило причиной отсутствия в языковом сознании четкого идентификатора по параметру ‘степень охвата водой территории’ у слов, обозначающих данные водные объекты природы.

Таким образом, каждому из водных объектов соответствует индивидуальная комбинация значений выделенных трех параметров, в результате чего и представляется возможным опознание того или иного водного объекта и их различение. Естественно, что помимо значений этих трех параметров словам денотативных классов свойственны и другие признаки, отражающие специфику свойств и качеств, присущих тому или иному фрагменту действительности или нескольким из них. Благодаря выявлению дополнительных признаков, содержащихся в словах определенного денотативного класса, можно с большей полнотой установить образ каждого из объектов, отраженного языковым сознанием. Наиболее устойчивые дополнительные признаки получают фиксацию в значении единиц соответствующего денотативного класса.

Остановимся на единицах денотативного класса <болото> для характеристики их признаков, лежащих в основе денотата параметрического типа. Анализ значений его единиц позволил выявить три основных параметра, отражающих представление о болоте как особом виде объектов водного пространства: топкость и непроходимость; неоднородность и неровность поверхности; сложный состава водных масс.

## 1. Топкость и непроходимость болота

‘Топкий’, ‘вязкий’, ‘непроходимый’ – наиболее распространенные семантические компоненты, характерные для денотата параметрического типа рассматриваемого денотативного класса. Это может означать лишь то, что названные признаки выделяются языковым сознанием как доминирующие, т. е. самые важные для идентификации этого водного объекта. Приведем примеры слов, в семантике которых фиксируются данные характеристики болота: *топь* – ‘*топкое*, болотистое место; трясина’ [3, т. 14, с. 1256]; 3. *крепь* – обл. ‘*непроходимое* место, болотная чаща, заросли’ [3, т. 5, с. 1630]; *болотистый* – ‘изобилующий болотами; *топкий*’ [3, т. 1, с. 552]; *трясинный* – 2. ‘*болотистый, топкий*’ [3, т. 15, с. 1076] и т. д. Особо отметим, что в данном случае речь идет о целостном природном рельефе, на котором выделяются отдельные топкие места, болота, при этом размытость границ болота как водного объекта природы, отсутствие у него четких берего-

вых линий обуславливает наделение качествами топкость, непроходимость и близлежащих территорий, всей земной поверхности, изобилующей болотами.

2. Неоднородность и неровность поверхности болота

Языковому сознанию болото представляется объектом со сложной поверхностью. Например, семантика слов *колок* – обл. ‘роща в поле или среди пашен; участок крупного леса среди мелколесья, болота и т. п.’ [3, т. 5, с. 1174]; *марь* – ‘болотистое пространство в тайге с растущим на нем кустарником или отдельными деревьями’ [3, т. 6, с. 654] и др. отражает представление о болоте как водном объекте, неоднородном по характеру поверхности (на нем встречаются участки леса или отдельные деревья, кустарники). Такие слова, как *бочаг* – ‘яма на дне болота, реки, озера; омут’ [3, т. 1, с. 594]; *релка* – обл. ‘возвышенное сухое место на болоте или в сыром лесу’ [3, т. 12, с. 1200]; *кочка* – ‘бугорок земли на низменном или болотистом месте, поросший мохом или травой’ [3, т. 5, с. 1558] и др., зафиксировали особенности дна и поверхности болота: наличие ям на дне болот и возвышенностей на их поверхности. Анализ реализации этого параметра отражает осмысление болота в «двухмерной системе координат»: в горизонтальной (особенности наполнения, неровность поверхности) и вертикальной (возвышения / ямы на дне и в верхних слоях).

3. Сложность состава водных масс болота

Этот параметр свидетельствует о том, что в процессе освоения носителям языка представляется существенной чертой непохожесть состава водных масс болота на другие водные объекты природы. Это подтверждает наличие таких единиц, как *торфяник* – 1. ‘залежь торфа, торфяное болото’ [3, т. 15, с. 698]; *болотная руда* – ‘вид бурого железняка, залегающего на дне болот’ [3, т. 1, с. 552]; *торфяной мох* – ‘мох, растущий на торфяных болотах’ [3, т. 15, с. 699]; *сапрпель* – ‘илистое отложение перегнивших остатков низших организмов на дне озер, болот’ [3, т. 13, с. 180] и т. д. Признаки, представленные в приведенных дефинициях, отражают выявленную языковым сознанием сложную консистенцию болота как единого природного объекта, включающего в свой состав остатки растений, мох, залежи торфа и т. д. Важность данного параметра для характеристики признаков болота как особого вида водного пространства подтверждается также тем, что среди толкований единиц других денотативных классов, входящих в семантическое поле «Водное пространство», не было выявлено семантических компонентов, свидетельствующих о слож-

ности состава этих объектов. Напротив, повторяющиеся семы ‘водный’, ‘водоём’, ‘с водой’ свидетельствуют об отражении «моносостава» остальных природных объектов, максимального преобладания в их составе воды по сравнению с другими возможными природными элементами.

Таким образом, в ходе описания и изучения денотативных классов обнаруживается пласт знаний, накопленных и сохранившихся в языке, который содержится во множестве единиц, обладающих денотативной общностью. Имя денотативного класса восстанавливается на основе анализа лексических единиц и обозначает конкретный фрагмент мира. Изучение всего множества единиц определенного денотативного класса позволяет выяснить, какие стороны того или иного объекта действительности выделены языковым коллективом, каким образом они освоены и аккумулированы в языке.

Три рассмотренных параметра – ‘характер внешних границ’, ‘характер организации водной массы’ и ‘степень охвата водой территории’ – являются основными, поскольку они реализуются в значениях всех единиц, соотносящихся с денотатом параметрического типа. Эти параметры важны для выявления и идентификации водных объектов: болота, моря, озера, океана, реки, ручья, пруда. Как отмечает Т. В. Симашко, в значении слов, соответствующих именам денотативных классов, представлены наиболее общие признаки, характерные для соответствующих природных явлений [1, с. 256]. Анализ единиц, соотносённых с денотатом параметрического типа, позволил наряду с основными признаками выделить ряд дополнительных, которые связываются в русском языковом сознании с определенными водными объектами.

#### Библиографический список

1. Симашко, Т. В. Денотативный класс как основа описания фрагмента русской языковой картины мира [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук / Т. В. Симашко. – Северодвинск, 1999.
2. Цапенко, С. А. Особенности концептуализации точного круга времени в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С. А. Цапенко. – Северодвинск, 2005.

#### Словари

3. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. – М., Л., 1948–1965.
4. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. – М., 1981–1984.